

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИИ В ПЕРИОД ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА

И.Ю. Глинская

Кафедра рекламы
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Автор анализирует факторы, влияющие на складывание международного политического имиджа России в связи с ее политикой на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется характеру отношений между Россией и Грузией, а также изменению международного имиджа России в ходе грузино-осетинского вооруженного конфликта.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Южная Осетия, грузино-осетинский конфликт, США, военные действия.

Отношения между Россией и Грузией имеют давние исторические корни. В силу своего географического положения и христианской религии грузинские княжества подвергались агрессии двух исламских государств — Османской Империи и Ирана. Россия являлась единственным христианским государством, которое могло защитить эти княжества, поэтому к ней постоянно обращались за помощью. Так было и в 1771 г., в период правления Ираклия II, когда Екатерина II получила его просьбу о принятии Восточной Грузии под покровительство России. Это повлекло за собой заключение Георгиевского трактата в июле 1783 г., согласно которому Ираклий II не только признавал покровительство России, но и отказывался от самостоятельной внешней политики, взяв обязательства своими войсками служить российской императрице. Российская сторона ручалась за сохранение целостности владений Ираклия II, включая те, которые могут быть им приобретены впоследствии. Четыре сепаратные статьи трактата обязывали Россию содержать в Грузии два батальона пехоты, защищать Грузию в случае войны, а также настаивать на возврате царству Картли-Кахети отторгнутых у него Турцией территорий [1. С. 75—81]. Русско-турецкая война, начавшаяся в результате недовольства Османской империи отказом России вывести свои войска из Грузии в 1787 г., закончилась поражением Турции и отказом ее от претензий на Грузию. Престиж России как гаранта стабильности в этом регионе укрепился. После смерти

Ираклия II на престол вступил его старший сын Георгий XII. Иран и Турция вновь осуществили попытки порабощения Грузии, и лишь ввод русских войск, временно выведенных с территории Грузии в период правления Павла I, спас страну от неминуемой войны. 18 декабря 1800 г. был подписан Манифест о присоединении Грузии к России. Аналогичный Манифест подписал Александр I в 1801 году. В период его правления началось создание системы управления этой территории по образцу российских губерний, что повлекло за собой недовольство со стороны Турции. В декабре 1806 г. она объявила России войну, которая длилась шесть лет и закончилась поражением Турции.

После подписания мирного договора Россия удерживала за собой все присоединившиеся добровольно области Закавказья. В 1813 г., в соответствии с мирным договором с Ираном, в состав России вошли Дагестан, Грузия, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия и ряд ханств на территории нынешних Азербайджана и Армении. Впоследствии Иран вновь пытался отвоевать часть территорий, но безрезультатно, поэтому отказался в пользу России от притязаний на Эриванское и Нахичеванское ханства. Турция потерпела поражение и в третьей русско-турецкой войне. В 1829 г. вхождение Грузии в состав России было окончательно оформлено.

Россия стала не только гарантом стабильности Грузии, но и отстаивала ее интересы в трех войнах с Турцией, в двух войнах с Ираном, при этом неся значительные потери. Таким образом, отношения между Россией и Грузией развивались на взаимовыгодных условиях — Россия гарантировала Грузии целостность ее территорий, обеспечивала безопасность ее границ. Грузия признавала покровительство России, была плацдармом для российских войск в случае нападения со стороны Турции и Ирана, давала России возможность использовать месторождения полезных ископаемых и т.д. На протяжении двух веков Грузия была заинтересована в такой поддержке со стороны России.

При Советском Союзе Грузия стала процветающей республикой. Разумеется, не все было безоблачно. Были и элементы насильственной советизации, и репрессии, но был и огромный вклад в ее экономическое и культурное развитие со стороны СССР. В составе России и СССР Грузия получила 200 лет мирного развития, гарантию сохранения православной веры, нации как таковой.

Ситуация изменилась с распадом Советского Союза. В то время, как Казахстан, Армения, Азербайджан и др. создавали независимые государства, грузинское руководство не смогло создать конкурентоспособную экономику и обеспечить социальную защиту граждан, привело страну к бедственному положению. Отношения между Россией и Грузией стали ухудшаться. Если рассмотреть хронику событий с начала 2006 г., то становится очевидным то, что грузинские власти пытались любыми способами спровоцировать конфликт с Россией, вытесняя ее с территории Абхазии и Южной Осетии.

15 февраля 2006 г. Парламент Грузии принял постановление, предусматривающее прекращение миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта. Действия России в регионе в этом документе расценивались как «интервенция».

31 мая 2006 г. была проведена ротация российских войск в составе Смешанных сил по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта. Официальный Тбилиси счел действия российской стороны вызовом в свой адрес. Власти страны заявили, что под видом ротации Россия вводит в регион дополнительные войска.

18 июля 2006 г. парламент Грузии принял постановление о немедленном выводе российских миротворцев с территории страны.

27 сентября 2006 г. грузинские спецслужбы задержали четырех российских офицеров, работающих в ГРВЗ. Арестованных военных Тбилиси обвинил в шпионаже.

7 августа 2007 г. грузинская сторона обвинила Россию в том, что накануне вечером два самолета Су-25 «с российскими опознавательными знаками» вторглись в воздушное пространство Грузии и осуществили ракетный обстрел грузинской РЛС в районе г. Гори.

29 августа 2007 г. грузинской стороной были задержаны и осуждены грузинским судом на два месяца предварительного заключения двое российских военнослужащих. Это было сделано в нарушение общепринятых норм международного права и действующих соглашений об урегулировании грузино-осетинского конфликта.

Россия приняла ряд мер для предотвращения обострения ситуации в зоне конфликта. В частности, 9 июля 2008 г. было опубликовано заявление Министерства иностранных дел России. В нем говорилось, что все происшедшие инциденты указывают на то, что против Южной Осетии, являющейся международно-признанной стороной в урегулировании конфликта, совершен открытый, заранее спланированный акт агрессии.

Грузинское руководство не отреагировало на предупреждения России. 1—2 августа 2008 г. ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта резко обострилась в результате повлекшего человеческие жертвы массированного минометного обстрела жилых кварталов Цхинвали. 7 августа 2008 г. Президент Грузии Михаил Саакашвили в телеобращении к населению Грузии и Цхинвальского региона заявил, что готов к любым переговорам для решения конфликта с Южной Осетией. По его словам, он предлагал России стать гарантом широкой автономии для Южной Осетии в составе единой Грузии. Однако 8 августа 2008 г. Грузия начала военные действия в зоне грузино-осетинского конфликта.

Грузинский лидер шел на этот конфликт, заручившись поддержкой США. На постсоветском пространстве нет другой страны, кроме Грузии, где влияние США было бы столь велико. Еще за год до вторжения Грузии в Южную Осетию территория Посольства США в Грузии представляла собой базу морских пехотинцев, которых там, по словам очевидцев, было несколько тысяч. Американские инструкторы обучали и контролировали грузинскую армию, полицию и другие силовые ведомства. За несколько месяцев до нападения Грузии на Южную Осетию военные из США занимались боевой подготовкой грузинских спецназовцев на базе в Вашлиджвари (пригород Тбилиси). «Заокеанские военные даже занима-

ют целый этаж Минобороны, куда доступ грузинским офицерам запрещен. Чиновникам Пентагона разрешено въезжать в Грузию с оружием, минуя пограничный и таможенный контроль. Также с оружием они могут свободно перемещаться по всей стране. Так себя ведут разве что оккупанты. Но это был выбор руководства страны. Сложно объяснить другое — патологическую неприязнь Тбилиси к Москве. Сегодня в Грузии положительно отзываться о России считается плохим тоном» [3. С. 2].

Милитаризация Грузии стала расти молниеносными темпами. Если в 2006 году военные расходы страны составили около 150 млн долларов, то в 2007 г. Минобороны Грузии получило 224 млн долларов (без учета помощи США и расходов из внебюджетных фондов). Грузия явно готовилась к войне и с помощью армии рассчитывала подавить сепаратизм и вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией. Однако эти надежды были неоправданны. Во-первых, Грузии не хватило для победы сил и ресурсов. Во-вторых, НАТО, на чью поддержку так рассчитывал грузинский президент, не намеревалось открыто ввязываться в межэтнические конфликты. Военные действия НАТО проводило несколько иным путем — информационным. Комментарии западных СМИ во время вооруженного конфликта включали как откровенные проявления информационной войны — прямые подлоги, дезинформацию, так и откровенные противоречия, что можно объяснить недоверием и предубежденностью против России. Так, телекомпания ВВС сообщила 8 августа о том, что колонна грузинских танков вошла в спящий Цхинвал и начала разгром города [6]. 9 августа, когда российские войска стали продвигаться вглубь грузинской территории с целью нейтрализации объектов военной инфраструктуры Грузии, в новостях ВВС уже стали преобладать сообщения и публикации совсем другого эмоционального характера, в которых Россия категорически осуждалась, описывались разрушения Гори и бедственное положение грузинских беженцев [6].

21 августа ведущими информационными агентствами (CNN, Euronews и др.) многократно передавалось заявление министра обороны России, что отвод всех оставшихся на территории Грузии российских войск состоится в течение 22 августа. Однако не получило адекватного отражения пояснение министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на пресс-конференции 21 августа, что в «шести принципах», которые были согласованы президентами Медведевым и Саркози, говорится, что «российские миротворцы будут принимать дополнительные меры обеспечения безопасности», что эти меры «предусматривают сохранение и уточнение границ зоны безопасности вокруг Осетии» и что 22 августа будут оборудованы дополнительные миротворческие посты «на внешней границе зоны безопасности». 23—24 августа резкая критика в адрес России в международных новостях еще более усилилась. Журналисты заявляли о «российской военной агрессии против Грузии», утверждали, что Гори разрушен и разграблен российскими войсками. Сведения Российского командования о том, что в планы Грузии входила дальнейшая атака на Абхазию и продолжение военных действий, частично транслировались, но на веру не принимались.

Страны НАТО с помощью СМИ пытались создать мнение о том, что Россия попирает международное право на территории Грузии, нарушает резолюции Совета безопасности ООН, именно об этом говорили западные политические деятели. Так, 23 августа министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в интервью в прямом эфире ВВС пообещал «практическую существенную военную помощь Грузии», о которой она просила, наряду с экономической, гуманитарной и политической помощью [6]. Стоит упомянуть, что 15 сентября во время визита Генерального секретаря НАТО в Тбилиси был подписан документ о создании Комиссии НАТО—Грузия. В тот же день Яап де Хооп Схеффер заявил в СМИ, что если российские войска будут оставаться в Абхазии и Южной Осетии, то работа Совета Россия—НАТО, вероятно, возобновится не скоро. 26 августа Д. Милибэнд выступил с резким осуждением признания Россией Абхазии и Южной Осетии и выразил решимость создать «максимально широкую коалицию против агрессии России в отношении Грузии». Бывшая администрация США выступила с резкой критикой в адрес России. Во время визита в Тбилиси 15 августа бывший госсекретарь США К. Райс на совместной с грузинским президентом пресс-конференции гневно потребовала вывода российских войск с территории Грузии. Комментируя эту пресс-конференцию, корреспондент *New-York Times* сообщил, что «нечеткость изначальной формулировки «шести принципов» позволила России оправдать свою оккупацию Гори после того, как две страны согласились на прекращение огня» [8].

Действия России по принуждению Грузии к миру преподносились западными лидерами как продолжение тенденций к «авторитаризму», которые проявлялись, по мнению Запада, во внутривнутриполитической жизни страны. К. Райс, в частности, 18 сентября 2008 г. в фонде Маршалла в Вашингтоне заявила: «Россия все больше авторитарна на своей территории и агрессивна за ее пределами» [5]. Это выступление госсекретаря США явно противоречило выступлению председателя Генеральной ассамблеи ООН Мигеля д'Эското Брокмана на пресс-конференции в штаб-квартире ООН 17 сентября 2008 г., который заявил: «Грузия, вторгнувшись в Южную Осетию, совершила акт агрессии и нарушила Устав ООН» [7].

Таким образом, имидж России в США, где уже существовал ряд негативных стереотипов в сознании нации, приобрел еще более негативную окраску во время грузино-осетинского конфликта. К сожалению, Россия не смогла противостоять информационной атаке Запада и упустила время и возможности, чтобы дать ей своевременный отпор. Для изменения имиджа необходима дальнейшая разъяснительная работа российского МИДа и других государственных и общественных организаций. В этом направлении уже сделано немало, и положительным результатом можно считать возобновление отношений России и НАТО, о чем заявил постоянный представитель РФ при Североатлантическом альянсе Дмитрий Рогозин по итогам второго неформального заседания Совета Россия—НАТО (СРН) на уровне послов. Запад вынужден признать факт агрессии со стороны Грузии, а также смириться с твердой и последовательной политикой России в урегулировании грузино-осетинского конфликта.

Признание Россией 26 августа 2008 г. независимости Абхазии и Южной Осетии можно назвать своевременным, но трудным решением. С одной стороны, оно способствует независимости Абхазии и Южной Осетии, а также отвечает национальным интересам России на территории Кавказа. С другой стороны, нельзя не учитывать потенциальные угрозы, возникающие в результате этого решения. США и страны НАТО, безусловно, заинтересованы в дестабилизации Северного Кавказа. Могут быть предприняты новые провокации со стороны грузинского руководства, чтобы помешать мирному процессу развития Абхазии и Южной Осетии. Не исключено, что возникнет проблема объединения малых народов — адыгов, кабардинцев и черкесов, которые живут в нескольких республиках, а также лезгинов и аварцев, проживающих на территории Азербайджана и Дагестана, которые могут изъявить желание соединиться со своими соотечественниками. Следует учитывать и тот факт, что Турция имеет огромную диаспору малых народов, в случае объединения которых она может поставить вопрос о создании конфедерации северо-кавказских народов. Возможное присоединение Абхазии и Южной Осетии к России в качестве субъектов Российской Федерации дестабилизирует обстановку на Кавказе и вызовет бурную протестную реакцию Запада.

России необходимо принимать адекватные меры по обеспечению стабильности в этом регионе и поддержке двух республик. В этом направлении уже сделаны некоторые шаги: создано единое экономическое пространство и рублевая зона, организовано таможенное и пограничное сотрудничество. Возможны и другие шаги со стороны России — способствовать вхождению этих государств в СНГ—ОДКБ, Парламентскую Ассамблею стран Содружества и другие межгосударственные объединения.

Имперские амбиции Грузии на сегодняшний день не позволяют России достичь с ней конструктивных отношений, однако это не значит, что отношения не смогут измениться в будущем. То же самое можно сказать и об отношении Грузии к народам внутри своего государства. Ясно одно — Россия никогда не должна покидать Кавказ. В этом заинтересованы как народы Кавказа, так и сама Россия. Однако США предпринимают усиленные попытки для вытеснения России с Кавказа и объединения ряда кавказских государств с целью давления и контроля. «Не исключено, что однажды политический экстремизм М. Саакашвили перестанет быть выгодным для США, и там начнут подыскивать ему замену» [4. С. 312]. Для того, чтобы вновь не проиграть информационную войну, России необходимо создать координирующий центр для сбора, обработки и анализа информации, принятия необходимых решений по ситуации в этом регионе. Необходимо вести пропагандистскую кампанию как в российских, так и в западных СМИ, где разъяснялась бы позиция правительства по этому вопросу, проводить конференции, круглые столы с участием ученых, политических деятелей, представителей общественных организаций, что укрепит имидж России как страны, готовой вести взвешенную и разумную политику по отношению к странам ближнего и дальнего зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Дульян А.* Как Грузия и Абхазия вошли в Российскую Империю // *Международная жизнь*. — 2008. — № 12.
- [2] *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007.
- [3] *Московские новости*, 9.11.2007.
- [4] *РИА Новости*, 17.09.2008.
- [5] *BBC Newsnight*, 23.08.2008.
- [6] [http:// news.bbco.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/europe/7551576.stm](http://news.bbco.uk/go/pr/fr/-/1/hi/world/europe/7551576.stm). 2008/08/09
- [7] www.nytimes.com/2008/08/16/world/europe/16georgia.html?pagewanted=2&_r=1&8au&emc=au
- [8] www.vz.ru/politics/2008/8/24

FORMING FACTORS OF RUSSIA INTERNATIONAL IMAGE IN THE CONFLICT BETWEEN GEORGIA AND SOUTH OSSETIA

I.Y. Glinskaya

Publicity Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author analyses the factors of determining the international political image of Russia in the context of Russian policy in the Northern Caucasus. Relations between Russia and Georgia, as well as changes of international image of Russia are evaluated.

Key words: Russia, Georgia, South Ossetia, the Georgian-Ossetian conflict, the USA, military operations.